

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
1919-1965**

Администрация Алтайского края

**Управление архивного дела
администрации Алтайского края**

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

1919-1965

Барнаул 2005

Трагические судьбы

Массовые репрессии немецкого населения на Алтае начались в конце 1929 г., набрали обороты к 1934 г. и достигли апогея в 1937-1938 гг. В 1930-1939 гг. было репрессировано 2620 человек или 9 процентов немцев, проживающих в то время на Алтае¹. Это без учета раскулаченных, число которых пока неизвестно.

Политика всеохватывающего террора проводилась в те годы к людям всех наций и народностей бывшего СССР, но особенно жестокой была по отношению к национальным меньшинствам. Достаточно сказать, что в 1937 г. было 12 приказов НКВД на производство арестов по национальным признакам².

5 ноября 1937 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О борьбе с контрреволюционным фашистским элементом в немецких колониях»³, а уже 13 ноября последовала реакция бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), принявшего собственное постановление «О мероприятиях по борьбе с контрреволюционными элементами среди немецкого населения»⁴. Кроме того, 15 ноября 1934 г. всем секретарям райкомов и начальникам политотделов МТС от имени Эйхе (первый секретарь крайкома ВКП(б) была направлена директива о конкретных мерах по борьбе с «гитлеровской помощью»⁵.

Дело в том, что в 1932-1933 гг. во многих регионах СССР, в том числе и у нас в Сибири, разразился сильнейший голод, причиной которого явилась не столько низкая урожайность зерновых, сколько сталинская политика принудительных хлебозаготовок, в ходе которых изымалась большая часть продовольствия.

Узнав о голоде, Народный союз немцев за границей (Германия), многие комитеты и общества, рядовые граждане Германии

¹ Подсчет проведен автором по книге «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае». Барнаул. 1998-2005. Т. I—VII.

² Л.П. Белковец. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни Сибири. М., 1995. С. 222.

³ ГАНО. Ф.П-3. Оп. 2. Д. 595. Л. 14, 14 а.

⁴ ЦХАФАК. Ф.П-1892. Оп. 1. Д. 20. Л. 24-26.

⁵ Там же. Л. 21-23.

развернули активную деятельность по оказанию помощи голодающим. Достаточно сказать, что только комитет «Братья в нужде» к августу 1933 г. собрал 500000 рейсмарок в фонд помощи голодающим¹. Помощь направлялась через Торгсин почтовыми переводами по 5-10 марок. Иногда высылались посылки. Все это в официальных документах со второй половины 1933 г. стало определяться как «гитлеровская помощь», а получатели посылок и марок объявлялись контрреволюционерами и агентами фашизма².

Постановление ЦК, бюро крайкома ВКП(б) и директива Эйхе ориентировали органы НКВД, суда и прокуратуры на быстрейшее рассмотрение дел на «фашистский и прочий контрреволюционный элемент в немецких колхозах», а также на организаторов и распространителей «гитлеровской» помощи, к которым следовало применять «особо суровые меры социальной защиты». Центральный Комитет ВКП(б) предлагал незамедлительно «принять по отношению к активным контрреволюционно и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылки, а злостных руководителей приговорить к расстрелу»³. Все это окончательно развязало руки карательным органам на местах.

В Немецком районе в 24 колхозах из 48 были вскрыты и ликвидированы «контрреволюционные фашистские срывательские группировки». По данным на 19 декабря 1934 г., в районе было привлечено к ответственности 293 человека «классово-враждебных элементов, засевших в советско-хозяйственных аппаратах, в колхозах и МТС», в том числе 11 из 22 председателей колхозов только в Гальбштадтской МТС. В Орловской МТС из 176 трактористов социально чуждыми оказались 36 человек⁴. Практически полностью было арестовано и обновлено районное руководство.

15 июня 1934 г. секретарю крайкома ВКП(б) Эйхе было направлено спецсообщение ПП ОГПУ по Запсибкраю и Особого отдела СибВО о том, что Особым отделом ОГПУ в марте 1934 г. была ликвидирована широкая фашистская организация, якобы созданная при активном участии специально приехавших в СССР из Германии агентов германской фашистской организации и работавшая под руководством национал-социалистической партии

¹ А.А. Фаст. В сетях ОПТУ-НКВД. Барнаул, 2002. С. 127.

² ЦХАФАК. Ф.П-1892. Оп. 1. Д. 20. Л. 21-22.

³ ГАНО. Ф.П-3. Оп. 2. Д. 595. Л. 14.

⁴ ОСД УАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 8701. Т. 8. Л. 422-424.

Германии. В спецсообщении указывалось, что один из филиалов этой организации в виде фашистской ячейки существует также в Немецком районе Запсибкрая, руководителем которой является редактор местной газеты «Роте фане» Фогт Яков Иванович, завербованный Д.Д. Гардером (сотрудник Центральной немецкой газеты в Москве. - **А.Ф.**) в 1933 г.

Естественно, что после такого «компромата» Я.И. Фогт был немедленно (по одним данным - 17-го, по другим - 19-го июня 1934 г.) взят под стражу, а 1 сентября 1934 г. исключен из рядов ВКП(б) за «контрреволюционную работу».

О Якове Ивановиче Фогте можно вполне сказать модной в свое время фразой: «Партия и советская власть дали ему все». Сын крестьянина-середняка в 1908 г. вместе с родителями переехал из Таврической губернии в Сибирь в с. Глядень Родинского (ныне Благовещенского) района, в 1924 г. был направлен в Омскую совпартшколу, которую окончил в 1926 г. Работал пропагандистом, учителем обществоведения, политруком 35-го полка РККА. В 1927 г. переводится из кандидатов в члены ВКП(б). В 1928 г. направляется в Москву на учебу в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, после окончания которого в январе 1932 г. работал преподавателем истории партии и революционного движения на Западе в Омской совпартшколе, а в августе того же года направляется в Немецкий район Запсибкрая редактором районной газеты «Роте Фане». Общественная работа: член бюро райкома ВКП(б), пропагандист, председатель районного отделения МОПР (Международная организация помощи рабочим). Согласитесь, карьера для простого крестьянина совсем неплохая.

Но как и многие другие специалисты, выращенные советской властью и безусловно преданные ей, попал под жернов репрессий. Я.И. Фогт был обвинен в том, что он являлся руководителем контрреволюционной фашистской ячейки, созданной им в Немецком районе (ни одной фамилии членов этой ячейки в следственном деле не фигурирует), в том, что он пропагандировал «гитлеровскую помощь под флагом борьбы с ней». И даже случившийся уже в конце августа (спустя 2 месяца после ареста) пожар в районной типографии был поставлен ему в вину как «заметание следов в результате поджога». Впоследствии было доказано, что причиной пожара была оставленная уборщицей на ночь топящаяся на кухне печь (квартира и типография находилась в одном доме).

Кроме того, в обвинительном заключении сказано: «Районная газета «Роте Фане», редактором которой был член контрреволюционной] организации Я.И. Фогт, умышленно не использовала для мобилизации колхозников, сельхозактив на борьбу с контрреволюционными проявлениями кулачества и за выполнение хозяйственно-политических мероприятий партии и правительства»¹.

С первых же допросов Я.И. Фогт категорически отрицал свою причастность к контрреволюционной деятельности. Так, на одном из допросов на вопрос следователя, была ли ему известна контрреволюционная националистическая практика, которую проводили в Немецком районе Адольф, Борст, Бестфатер и другие представители районного руководства, он дал твердый ответ: «О проведении националистической практики в Немецком районе со стороны названных вами лиц мне ничего не известно. Я также в своей практической работе националистическую деятельность не проводил». А на вопрос следователя о принадлежности к фашистской контрреволюционной организации Фогт ответил: «Ни к какой фашистской организации я не принадлежал»².

Отрицал Фогт свою принадлежность к контрреволюционной деятельности и созданию фашистских групп и на очных ставках с бывшими руководителями района, которые давали «признательные» показания в результате морального и физического воздействия на них. На очной ставке с бывшим секретарем Немецкого райкома ВКП(б) Бестфатером на слова Бестфатера о том, что контрреволюционная националистическая организация возглавлялась бывшим первым секретарем райкома ВКП(б) Адольфом и руководящей группой, в которую якобы входили сам Бестфатер, директор Гальбштадтской МТС Борст, председатель райисполкома Динкель и Фогт Яков Иванович, он ответил: «Показания Бестфатера я не подтверждаю. О существовании националистической фашистской организации в Немецком районе мне не было известно, поэтому участником таковой я себя не признаю»³.

Я.И. Фогт считал себя виновным только в том, что как редактор газеты допускал отдельные ошибки, но не сознательного характера»⁴.

¹ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 14580. Л. 1-2,278,279,280.

² Там же. Д. 8701. Т. 3. Л. 251.

³ Там же. Т. 2. Л. 198.

⁴ Там же. Т. 3. Л. 252.

Ни при обыске, ни в ходе следствия не было найдено никаких вещественных и компрометирующих материалов, доказывающих вину Фогта. Несмотря на это, 17 ноября 1934 г Фогт Яков Иванович был осужден Особым совещанием при НКВД СССР к пяти годам лишения свободы. Дальнейшая судьба его не прослеживается в архивных делах.

Проведенным прокуратурой Алтайского края дополнительным расследованием было установлено, что контрреволюционной фашистской организации в Немецком районе никогда не было, следовательно, Я.И. Фогт не мог в ней состоять. Также было установлено, что газета «Роте Фане» никогда не печатала провокационных и враждебных статей. Наоборот, газета была активным проводником идей партии и правительства.

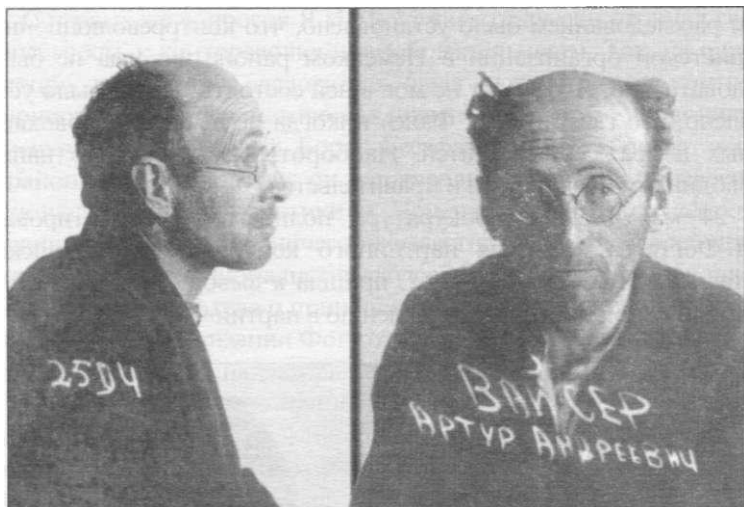
24 мая 1989 г. прокуратура полностью реабилитировала Я.И. Фогта, а комиссия партийного контроля при Алтайском крайкоме КПСС 25 мая 1989 г. пришла к выводу, что Фогт Яков Иванович «подлежит восстановлению в партии»¹.

Я.И. Фогт, 1934 г.
ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 14580. Л. 55а. Подлинник.

¹ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 14580. Л. 53,56,56 об., 57.

Короткое время, с июля по сентябрь 1934 г., должность редактора районной газеты «Роте Фане» исполнял заведующий учебной частью Гальбштадтской неполной средней школы Вейсер (Вайсер) Артур Андреевич, 1892 года рождения, бывший политэмигрант, бывший член Коммунистической партии Германии, с 1924 г. - член ВКП(б).

А.А. Вайсер, 1934 г.

ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 8701. Т. 1. Л. 65. Подлинник

14 ноября 1934 г. А.А. Вейсер был арестован в числе 33 руководителей Немецкого района и обвинен в «пропаганде национализма и фашистских идей», в «содействии созданию кулацкого контрреволюционного саботажа хлебозаготовок государству в 1934 г.». 4 мая 1935 г осужден к восьми годам лишения свободы. Полностью реабилитирован Верховным судом РСФСР 15 января 1960 г¹

В январе 1938 г органами НКВД было сфальсифицировано и возбуждено уголовное дело в отношении очередного редактора районной газеты «Роте Фане» Сигети (Сигете) Эдуарда Ивановича и еще четырех руководящих работников района. Все они были обви-

¹ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 8701. Т. 8. Л. 65 об.

нены в создании контрреволюционных фашистских диверсионно-повстанческих групп и шпионаже и, как следствие, приговорены к высшей мере социальной защиты и расстреляны¹.

Несколько слов о Сигети. Эдуард Иванович родился в Германии в 1898 г. В 1916 г. попал в плен и был направлен на работу на Усольский стекольный завод, где в 1918 г. вступает в ряды Красной Армии. С сентября 1920 г. по август 1921 г. учится в Омске на лицейских курсах, затем работал наборщиком в типографии немецких газет. В 1924 г. в Омске вступает в ряды ВКП(б). В 1926 г. оканчивает Омскую совпартшколу и в этом же году утверждается редактором краевой газеты «Коллективист». В 1934 г. по предложению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) направляется в Немецкий район в качестве председателя партийной комиссии по чистке рядов партии, а после ареста Вейсера в октябре 1934 г. на бюро райкома ВКП(б) утверждается редактором районной газеты «Роте Фане».

Да, газетчикам времен сталинских репрессий не позавидуешь. Их работа была одной из самых опасных. За неудачную фразу о «врагах народа», о партии или, упаси Боже, о вожде, даже за случайную опечатку можно было лишиться головы.

В 1937 г. заместитель заведующего отделом печати крайкома ВКП(б) Когаловский проанализировал работу газеты «Роте Фане». В информации Когаловского (она приобщена к делу) указывается на ряд недостатков, имеющих в работе редактора газеты. Например, отмечено, что в номере 129 газеты в статье «V районный съезд Советов - Чрезвычайный съезд Советов» принятие новой Конституции объясняется тем, что «промышленность и сельское хозяйство развиваются из года в год, безработица ликвидирована, зажиточность растет со дня на день». В то же время, указывает автор информации, «о победе социализма в нашей стране, о ликвидации эксплуататорских классов, о ликвидации коренных различий между рабочим классом и крестьянством - ни слова».

Кроме того, отмечается, что газета недостаточно вникает в партийную и комсомольскую жизнь района. «Почему бы, - вопрошает Когаловский, - на страницах своей газеты не помочь комсомольской организации развернуть живую работу среди молодежи, прокритиковать те партийные первичные организации, которые мало занимаются комсомолом».

¹ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 5444. Т. 3. Л. 110.

Указывая на «ослабление большевистской бдительности работников редакции», Коголовский упрекает редактора «Роте Фане» в «плохом освещении кемеровского процесса над троцкистско-фашистскими диверсантами», слабом освещении доклада Сталина, материалов Чрезвычайного восьмого съезда Советов. Вывод из всего сказанного: «Общий теоретический уровень вашей газеты все еще недостаточно высокий. Вам не оказался под силу анализ перехода к новой Сталинской Конституции»¹.

Ясно, что причина этих ошибок не злой умысел. Сказалась, возможно, недостаточная грамотность (как вы помните за плечами Сигети только милицейские курсы и двухгодичная совпартшкола). Да и проверяющий не имел злого умысла. Он по долгу своей работы по-товарищески указал редакции и ее редактору на имеющиеся недостатки. Но чекисты не были бы чекистами, если бы не придали этому политическую окраску, контрреволюционный умысел.

В начале 1938 г. события в отношении редактора районной газеты «Роте Фане» разворачиваются стремительно. Появляется справка за подписью начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Алтайскому краю лейтенанта госбезопасности Лазарева «О компрометирующих материалах на Сигете». 12 января на заседании немецкого райкома ВКП(б) Э.И. Сигети выводится из состава членов райкома ВКП(б) и исключается из рядов ВКП(б) «как враг народа». В этот же день ему предъявляется постановление об аресте.

Уже 17 января 1938 г. Сигети дает первые «признательные» показания. Следователи при составлении протоколов допроса прибавили к действительным фактам уйму домысла. В чем же с их помощью «признался» Э.И. Сигети? В 1934 г. вступил в фашистскую партию Германии. В 1933 г., будучи редактором краевой немецкой газеты, встал на путь борьбы с советской властью, для чего принимал активное участие в составлении плана развертывания диверсионно-повстанческих групп в Западной Сибири. С 1934 г., работая редактором газеты «Роте Фане» в Немецком районе, возглавил руководство «фашистско-диверсионно-повстанческими» (даже выговорить страшно! - А.Ф.) группами, созданными агентами германской разведки в Немецком районе. Через участников контрреволюционных групп среди немецкого населения распространял контрреволюционную фашистскую литературу².

Не слишком ли много для одного человека?

¹ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 5444. Т. 1. Л. 220,221.

² Там же. Л. 1-2,11,250.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 28 августа 1938 г. Сигети Эдуард Иванович был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в г. Славгороде 13 сентября 1938 г.¹

5 июня 1938 г. решением Оргбюро ЦК ВКП(б) по Алтайскому краю издание немецкой газеты «Роте Фане» было переведено на русский язык, а осенью того же года сам Немецкий район был ликвидирован «как искусственно созданный»².

Потребовались годы и годы пока справедливость, наконец, восторжествовала. 24 декабря 1957 г. Военным трибуналом СибВО Э.И. Сигети был полностью реабилитирован.

В заключении следственного отдела УКГБ по Алтайскому краю от 8 апреля 1957 г. в отношении Э.И. Сигети сказано: «Как установлено проверкой, газета, редактируемая Сигети, была критичной, всесторонне отражала общественно-политическую жизнь в районе. Ничего запрещенного на ее страницах не печаталось. Сигети характеризовался положительно». Далее сказано, что «.. в материалах дела никаких данных о вредительской деятельности Сигети и других осужденных нет»³.

К сказанному добавить нечего.

¹ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 5444. Т. 3. Л. 110.

² А.А. Фасг. В сетях ОПТУ-НКВД. Барнаул, 2002. С. 23.

³ ОСДУАДААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 5444. Т. 3. Л. 175-176,195.

Содержание

От редактора	3
Раздел I. История политических репрессий	
Документы высших государственных и партийных органов, НКВД и прокурора СССР	7
<i>Г.Н. Безруков. История политических репрессий в Алтайском крае (1919—1965 гг.)</i>	53
Документы ЦХАФАК и ОСДУАДААК	233
Раздел II. Политические репрессии в отношении различных категорий населения	
<i>В.Ф. Гришаев. «Агентурную проработку прекратить...»</i>	284
<i>В. Ф. Гришаев. «Сростинское дело»</i>	294
<i>А.А. Фаст. Трагические судьбы</i>	325
Раздел III. Источниковедческая база по истории политических репрессий	
<i>Н.В. Кладова. Следственные дела репрессированных периода формирования советской социально-политической системы: психоаналитическая интерпретация</i>	334
<i>А.А. Колесников. Вещи и документы, изъятые у репрессированных как компрометирующий материал. Их историко-познавательное значение</i>	346
<i>Л.И. Ермакова. Значение воспоминаний родственников репрессированных для изучения истории политических репрессий</i>	356
Раздел IV. Статистика, библиография	
<i>Г.Д. Жданова. Аналитические сведения</i>	377
<i>Э.Г. Штанько. Список литературы</i>	384
Список районов с изменениями в названии или административной принадлежности	413
Перечень опубликованных документов	418
Список сокращений	426
Список авторов	430